

Выписки онъ располагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ, и гдѣ являются статьи, трактующія о разныхъ произведеніяхъ Пушкина, онъ даетъ (во второмъ выпускѣ) маленькій указатель страницъ, гдѣ говорится о той или другой пьесѣ, но не даетъ указателя ни журналовъ, ни именъ авторовъ. Еслибы читатель захотѣлъ, на примѣръ, прослѣдить отзывы „Сына Отечества“, „Благонамѣреннаго“, „Вѣстника Европы“ и т. д., ему пришлось бы каждый разъ сначала перерывать оба выпуска и самому составлять себѣ указатель, о которомъ не подумалъ г. Зелинский; точно также ему самому пришлось бы распутывать ходъ происходившей тогда полемики, приписывать относящіеся къ ней факты, которыхъ множество представляютъ произведенія самого Пушкина, его переписка и позднѣйшія изслѣдованія біографовъ и историковъ литературы. Единственное, чѣмъ можетъ быть полезна книжка г. Зелинскаго, это выписки изъ старыхъ книгъ, имѣющихся только въ большихъ бібліотекахъ, которыя не всемогутъ быть доступны; но, въ смыслѣ историко-литературномъ, книжка не имѣетъ никакого значенія ¹⁾.

А. Пыпинъ.



¹⁾ Какъ мы видѣли, г. Зелинскій не говоритъ собственно ничего о планѣ своего изданія. Второй выпускъ кончается 1829-мъ годомъ, и такъ какъ г. З. намѣренается сдѣлать свою книгу самой „полной“, то, надо думать, что онъ будетъ собирать все, что писалось о Пушкинѣ; до сихъ поръ это было не трудно,—но мы недоумѣваемъ, что сдѣлаетъ г. З., когда дойдетъ до 40-хъ, 50-хъ годовъ и далѣе. „Полная“ книга не можетъ обойтись безъ самаго существеннаго, что писалось о Пушкинѣ,—неужели г. З. перепечатаетъ все написанное о немъ Бѣлинскимъ (это составитъ хорошихъ два тома), Анненковымъ (тоже тома два) и т. д. и т. д. до нашихъ временъ? Но съ 40-хъ годовъ и до нашихъ дней г. З. придется вѣдаться съ правомъ литературной собственности, которое, вѣроятно, многими писателями или ихъ наследниками будетъ заявлено. Какъ думаетъ поступить здѣсь г. З.—изъ его предисловій не видно.